

МЕТАФОРА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ (семиотический, когнитивно-коммуникативный и прагматический аспект)

Т.И. Уткина

В данной статье автор обращается к проблеме функционирования метафоры в специальном дискурсе, к изучению взаимосвязи семиотических, когнитивно-коммуникативных и прагматических закономерностей механизма метафоры и структуры научно-популярного медицинского дискурса.

В современном информационном обществе большое внимание уделяется изучению процедур не только получения и переработки знания, но и технологий адекватной его передачи. В связи с этим повышается интерес к научно-популярному дискурсу как прагматически ориентированному способу вербализации научного знания. Однако особый интерес для современной лингвистики приобретает исследование научно-популярного медицинского дискурса (НПМД), поскольку необходимость популяризации медицинских знаний и поиска путей повышения уровня взаимопонимания и сотрудничества врача и пациента обусловлена сменой базовой концепции медицины и соответственно изменением модели взаимодействия врача и пациента.

На современном этапе развития лингвистической науки, характеризующемся антропоцентризмом, новую интерпретацию получает понятие «метафора». В исследованиях, посвященных проблеме метафоры, подчеркивается ее важная роль в построении концептуальной и вербальной систем человека, ее активное участие в категоризации языка, процессах мышления и восприятия [Алексеева 1998, 1998₂; Алексеева, Мишланова 2002; Арутюнова 1990, 1990₂; Баранов, Караулов 1991, 1994; Булатова 1999; Вершинина 2002; Дэвидсон 1990; Кассирер 1990; Кубрякова 1999; Лакофф 2004; Лакофф, Джонсон 2004; Мишланова 2002; Чудинов 2001; Fauconnier 1999; Metaphor in cognitive linguistics 1999; Turner, Fauconnier 1995, 1998 и др.]. Однако вне поля зрения исследователей остаются аспекты метафорического моделирования, а также сопоставительный анализ метафоры в разных типах медицинского дискурса.

Целью настоящего исследования является изучение семиотического, когнитивно-коммуникативного и прагматического аспектов метафоризации с учетом специфики научно-популярного медицинского дискурса, выявление особенностей метафорического моделирования и функционирования метафоры в разных типах медицинского дискурса.

В исследовании обосновывается гипотеза, согласно которой метафоризация в НПМД является вербальной репрезентацией прагматически переработанного научного знания, с помощью которой начатый адресантом процессинг научной информации продолжается адресатом в ходе интерпретации текста.

В данном исследовании предпринята попытка многоаспектного изучения метафоры НПМД с комплементарным применением нескольких исследовательских парадигм, предполагающих возможность использования результатов, полученных при изучении одного аспекта, для более глубокого изучения других аспектов. В рамках деятельностного подхода, принятого в нашем исследовании, анализ аспектов метафоры производится с учетом специфики научно-популярного медицинского дискурса.

Исследование метафоры в научно-популярном медицинском дискурсе потребовало определения его статуса в иерархии типов в системе медицинского дискурса и специфики его образования. Социокультурный, или «широкий экстралингвистический контекст» в определении дискурса [Арутюнова 1998: 137] позволяет сопоставить дискурс с понятием семиосферы, предложенным Ю.М.Лотманом [Лотман 1996]. Взаимодействие дискурсов по аналогии со «столкновением» семиосфер сопровождается образованием нового дискурса, включающего в себя исходные. Такие отношения можно определить как интердискурсивные [Квадратура смысла 1999; Чернявская 2001, 2003; Scollon et al., 1995]. Интердискурсивными являются, по определению, все языковые элементы, структуры, отношения, стратегии, характеризующие одновременно многие дискурсы [Чернявская 2003]. В свете концепции интердискурсивности научно-популярный дискурс представляет собой производный дискурс, образованный на основе исходных типов дискурсов (научного и наивного) и, соответственно, объединяющий их семиотический потенциал. Рассмотрение научно-популярного дискурса в

семиотическом аспекте позволяет охарактеризовать данный дискурс как интрадискурс, генератор информации и источник развития внутренней структуры дискурса. Семиотические отношения интертекстуальности [Барт 1994; Кристева 2004; Кузьмина 1999; Чернявская 1995, 1999, 2001, 2003] в научно-популярном дискурсе приводят к детерминированным отношениям между первичными и вторичными текстами, а также иерархической организации интрадискурса, или трансдискурсивности. Иными словами, специфика научно-популярного дискурса как производного типа дискурса проявляется в том, что он трансдискурсивен, т.е. заполняет собой континуум между научным и наивным типами дискурса, что обеспечивает развитие всего дискурса как вербально опосредованной специальной деятельности [Алексеева, Мишланова 2002].

Опираясь на деятельностную теорию дискурса, мы определяем метафоризацию как действие, способом реализации которого выступают различные стратегии. Следовательно, метафоризация в научно-популярном дискурсе – это опосредованная совокупностью когнитивно-коммуникативных стратегий популяризации, вербализация прагматически переработанного (или процессированного) научного знания. Результатом каждого этапа метафоризации является метафора – когнитивно-коммуникативная структура, производная по отношению к научному дискурсу, репрезентирующая в научно-популярном дискурсе обработанное при помощи стратегий популяризации научное знание.

Поскольку научно-популярный медицинский дискурс обладает специфической структурой вследствие его производного характера, метафора как единица НПМД, обладая свойствами целого, т.е. дискурса, характеризуется особой когнитивно-коммуникативной структурой, свойства которой проявляются в дискурсивных функциональных закономерностях.

Характерной особенностью метафоры научно-популярного дискурса является ее полифункциональность, поскольку она является результатом воздействия комплекса стратегий. К наиболее значимым мы относим следующие функции метафоры: функцию концептуализации, категоризации, контаминации, персонификации, положительного информирования, – каждая из которых соотносится со стратегиями популяризации.

Для изучения когнитивно-коммуникативного аспекта метафоризации в научно-популярном медицинском дискурсе использовались методы компонентного, дефиниционного и концептуального анализа. Для построения концептуальной модели метафоры и модели экспликации метафоризации был составлен словарь тезаурусного типа (по методике А.Н.Баранова, Ю.Н.Караулова [Баранов, Караулов 1991, 1994]), включающий 2352 контекста употребления метафор. При составлении словаря мы опирались на широкое понимание метафоры, рассматриваемой как сложный когнитивно-коммуникативный феномен взаимодействия двух

смысловых комплексов – источника, или сигнификативного дескриптора, и цели, или денотативного дескриптора.

В ходе анализа денотативного дескриптора было выявлено, что содержанием НПМД, как и медицинского дискурса в целом, является концепт «медицина», который характеризуется амбиконцептуальностью, т.е. включает концепты «болезнь» и «здоровье». При этом следует отметить, что содержательная структура НПМД формируется в результате воздействия когнитивной стратегии редукции содержания и проявляется в тенденции к моноконцептуальности.

В ходе анализа тематической структуры было выявлено, что «тематический репертуар» НПМД строится в соответствии с репрезентацией в тексте концепта (пораженного) органа или функциональной системы органов. Тематическая структура НПМД включает только 23 темы вместо 39, нормативно определенных по классификатору медицинских специальностей [Номенклатура (классификатор) специальностей 1999]. Специфика тематической структуры НПМД обусловлена действием когнитивно-коммуникативной стратегии ограничения «тематического репертуара». Следовательно, преобразование медицинских концептов первичного научного дискурса является результатом действия функции концептуализации.

Функция категоризации соотносится со стратегией опоры на прошлый опыт и способствует интеграции медицинского знания в концептосферу интерпретирующего дискурса, т.е. метафора обеспечивает категоризацию нового знания.

В результате изучения сигнификативного дескриптора было выявлено, что среди видовых таксонов в НПМД максимальной активностью обладает таксон *Человек как биологическое существо* (19,8 %). Высоко активными являются видовые таксоны *Профессиональная деятельность* (18,6 %), *Политика и война* (14,6 %), *Быт* (14,2 %). Умеренно репрезентативными оказались видовые таксоны *Культура* (10,4 %), *Пространство и ландшафт* (7,1 %), *Механизм* (6,2 %). Низкую активность обнаружили видовые таксоны *Растение* (4,1 %), *Животное* (3 %), *Природные явления* (2 %). Самыми малочисленными в НПМД оказались видовые таксоны *Растение*, *Животное* и *Природные явления*. В ходе исследования обнаружена зависимость между силой семантической связи и активностью метафорической модели: чем сильнее семантическая связь между элементами метафорической модели, тем выше активность этой модели.

При сравнительном анализе метафорических моделей НПМД выявлена сходная тенденция образной репрезентации медицинского знания в разных типах текста НПМД. Во всех типах текста сфера ЧЕЛОВЕК является более активной по сравнению со сферой ПРИРОДА. Полученные в ходе сравнительного анализа результаты свидетельствуют о действии идентичных стратегий метафоризации в НПМД и тем самым подтверждают возможность рассмотрения НПМД как самостоятельного типа

дискурса. Сопоставительный анализ метафорических схем научного и наивного медицинского дискурса [Мишланова, Шайхуллина 2004] с метафорической моделью НПМД показал, что метафорическая схема НПМД занимает промежуточное положение между научным и наивным дискурсом. Полученные данные свидетельствуют о том, что ядро метафорической схемы НПМД имеет сходные черты как с ядром метафорической схемы научного дискурса, так и с ядром метафорической схемы наивного дискурса и образует своеобразную «рамку», что еще раз подтверждает производный характер НПМД и его уникальность как самостоятельного типа дискурса.

Функция контаминации соотносится со стратегией снижения информационной плотности и проявляется характером связи предложений в тексте, а также усложнением синтаксической структуры НПМД. В ходе исследования была выявлена большая вариабельность репрезентации метафоризации, что позволило прийти к заключению о четырехэтапной модели экспликации метафоризации в НПМД.

В результате анализа различных способов экспликации метафоризации в НПМД была выявлена тенденция к элиминации компонентов контекста метафоры, репрезентирующих денотативный дескриптор, и увеличению в контексте метафоры компонентов, репрезентирующих сигнификативный дескриптор. Особого внимания заслуживает тот факт, что предикативная метафора доминирует во всех типах текста в НПМД, к тому же данный тип метафоры существенно превосходит аналогичный показатель в научном медицинском дискурсе [Мишланова 2002]. Модели экспликации метафоризации в научном и научно-популярном медицинском дискурсе диаметрально противоположны. В научном медицинском дискурсе максимальным является количество атрибутов (47 %), а количество предикатов – минимальным (17 %). В НПМД, напротив, максимальным является количество предикатов (58 %), а минимальным – количество атрибутов.

При рассмотрении прагматического аспекта медицинского дискурса релевантным оказалось определение моделей сотрудничества медицинских работников и пациентов, а также 4 структурно-функциональных типов дискурса. В современных исследованиях, посвященных специфике деятельности врача, отмечается установленный веками «субъект-субъектный» характер медицинской деятельности [Ясько 2005]. Это значит, что отношения «врач – пациент» составляют основу медицинской практики. Более того, в современной медицине все более актуальным становится вопрос об участии пациента в принятии врачебного решения, в планировании лечения.

В исследовании был обнаружен переход от патерналистской модели взаимодействия врача и пациента к информационной и интеракционной, а также выделены следующие структурно-функциональные типы медицинского дискурса: императивный монологический; спекулятивный монологический; императивный диалогический, для

которого характерна доминантная позиция врача; интерактивный диалогический, предполагающий сотрудничество врача и пациента.

В научно-популярном медицинском дискурсе, как дискурсе производного типа, тематически организованная медицинская информация в соответствии с задачами информирования и воздействия подвергается действию когнитивно-коммуникативных стратегий, определяющих организацию способов развития информации. Изучение движения информации осуществлялось в ходе анализа коммуникативных блоков. Под коммуникативным блоком в нашем исследовании мы понимаем такой контекст метафоры, в котором репрезентируется движение информации посредством одной или нескольких метафор в соответствии с коммуникативной задачей. Коммуникативная задача НПМД заключается в оптимизации восприятия и понимания научной информации. Вследствие производного характера НПМД и детерминированности интертекстуальных отношений в научно-популярном медицинском дискурсе в структуре метафоры данная или известная информация репрезентируется денотативным дескриптором, а новая или неизвестная информация – сигнификативным. Вслед за Л.Г. Бабенко анализ материала позволил выявить 5 тема-рематических структур [Бабенко, Васильев, Казарин 2000].

Анализ 700 коммуникативных блоков показал, что во всех типах текста НПМД доминируют модели с канонической ступенчатой тема-рематической организацией текста (от 40 до 55%) и тема-рематической структурой всеерного типа с повторяющейся стабильной темой и разными ремами (от 31 до 48%), то есть с моделями, репрезентирующими концептуальную инверсию когнитивной структуры НПМД, что еще раз подтверждает производный характер НПМД.

Метафора в научно-популярном дискурсе призвана обеспечить положительное отношение адресата к вербализованному в тексте научному знанию и настроить адресата на процессинг научного медицинского знания. Данная функция метафоры, функция положительного информирования, включает стратегии опоры на прошлый опыт, образности и экспрессивности, а также уменьшения информационной плотности и сопровождается двойной концептуальной инверсией, обуславливающей специфику коммуникативной модели НПМД. Важная роль при рассмотрении прагматического аспекта метафоры отводится функции персонификации, которая актуализирует свойство метафоры, заключающееся в «перенесении человеческих черт на неодушевленные предметы и явления».

Функция персонификации приводит к уменьшению типичных для научного стиля явлений деагентивности и номинализации за счет активности в метафорической модели таксона *Человек как социальный субъект* и доминирования предикативной метафоры в модели экспликации метафоризации.

Сопоставительный анализ концептуальной модели метафоры, модели экспликации метафоризации, а также коммуникативной модели метафоры свидетельствует о наличии сходных тенденций в разных типах текста НПМД, которые объясняются универсальностью механизма концептуализации, производным характером данного типа дискурса и наличием глубинных прототипических структур, сформированных в процессе познания действительности. Различия выявляются при сравнении концептуальных моделей, метафорических схем и моделей экспликации метафоризации с другими типами медицинского дискурса (научным и наивным).

Список литературы

- Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1998. – 120 с.
- Алексеева Л.М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1998. – 250 с.
- Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2002. – 200 с.
- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136–137.
- Арутюнова Н.Д. Метафора // ЛЭС. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 296–297.
- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
- Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. – 534 с.
- Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. – Материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
- Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 351 с.
- Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 615 с.
- Булатова А.П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестник МГУ. – 1999. – № 4. – Сер. 9. Филология. – С. 34–49.
- Вершинина Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. – 24 с.
- Дэвидсон Д. Что означает метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173–193.
- Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 33–43.
- Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / ред. П.Серно, В.Д. Мазо. – М.: Прогресс, 1999. 416 с.
- Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. – М.: РОССПЭН, 2004. – 656 с.

Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте КОНТЕЙНЕРА и формах его объективации в языке) // Известия РАН. – 1999. – №6. – Т.58. Сер. литературы и языка. – С.4–39.

Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. – 38 с.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 448 с.

Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2002. – 160 с.

Мишланова С.Л., Шайхуллина Р.Г. Изучение экспликации медицинских концептов в медицинском дискурсе (на материале пословиц) // Матер.науч. сессии 2004 г. – Пермь–Ижевск: Изд-во ПГМА, 2004. – С.5–6.

Номенклатура (классификатор) специальностей специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием в учреждениях здравоохранения Российской Федерации: Приложение 1 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27.08.99 № 337.

Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч.статей. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С. 11–22.

Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие базисного и производного текстов в научно-критическом тексте (На материале современных немецкоязычных научных рецензий): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1995. – 27 с.

Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1999. – 209 с.

Чернявская В.Е. Интертекстуальность и интердискурсивность // Текст – Дискурс – Стиль. Коммуникация в экономике: сб. науч. статей. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. – С. 23–42.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 238 с.

Ясько Б.А. Психология личности и труда врача. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 304 с.

Fauconnier G. Conceptual blending and analogy. – 1999.

[<http://www.wam.umd.edu/~mtum/WWW/blending/html>]

Metaphor in cognitive linguistics: Sel. papers from the Fifth intern. cognitive linguistics conf., Amsterdam, 1997 / Ed. by Gibbs R.W., Steen G. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1999. – VIII, 233 p.

(Amsterdam studies in the theory a. history of ling. science. Ser. IV, Current issues in ling. theory; Vol. 175).

Scollon R. Intercultural communication: A Discourse approach (Language in Society) / R.Scollon, S.W.Scollon. -Oxford: Blackwell Pub 1995. - 271 p.

Turner M., Fauconnier G. Metaphor, metonymy, and binding. 1998. [Available from <http://www.wam.umd.edu/~mturn>].

Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression. 1995. [Available from <http://www.wam.umd.edu/~mturn>].

METAPHOR IN POPULAR MEDICAL DISCOURSE (semiotic, cognitive-communicative, pragmatic aspects)

T.I.Utkina

This article considers functioning of metaphor in special discourse. It studies interconnection between the mechanism of metaphor and popular medical discourse in semiotic, cognitive-communicative, pragmatic aspects.